

Дзялошинский Иосиф Михайлович,
профессор Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», доктор филологических наук.

Телевидение между? Заметки на полях новой книги о телевидении¹

По поводу российского телевидения пишут много и охотно. Чаще всего авторы выбирают одну из двух основных позиций.

Первая позиция – бесстрастно-описательная. Кто смотрит, что смотрит, сколько времени смотрит, что хочет смотреть. Ну и, конечно, любимая тема – конкуренция между традиционным линейным телевидением и видеосервисами в Интернете.

Вторая позиция – гневно-обличительная. Непревзойденный мастер этого жанра – главный редактор журнала «Искусство кино» Даниил Дондурей. В течение многих лет он доказывает – и очень убедительно – что российское телевидение вовсе не самостоятельная медиаэкономическая система, которая якобы занимается трансляцией новостей и размещением рекламы. На самом деле, как утверждает Д. Дондурей, российское телевидение представляет собой мощную пропагандистскую машину, которая однозначно форматирует отражаемую действительность в соответствии установками политического руководства. Именно по вине телевидения, утверждает Д. Дондурей, значительная часть наших граждан считают себя сегодня не европейцами, а жителями уникального государства-цивилизации. Трое из каждых четырех соотечественников в разных пропорциях и вариантах не принимают рыночные отношения и частную собственность, в полном противоречии с действующей Конституцией Российской Федерации. Оценивая российских правителей XX века, к Горбачеву сейчас относятся в два раза хуже, чем к Сталину. Почти 76 процентов нашего населения твердо уверены, что прокуратура должна жестко контролировать НКО, которые она сама определит через категорию «иностранных агентов». Только 20 процентов граждан голосуют за высказывание «правды, какой бы она ни была»².

Я вспомнил об этих двух позициях, потому что авторы рецензируемого сборника избрали третью позицию – позицию исследователей, которые глубоко и заинтересованно пытаются осмыслить действие внутренних пружин и внешних сил, определяющих вектор развития телевидения. И название сборника очень точно фиксирует особенности избранного подхода.

¹Телевидение между искусством и массмедиа / Ред.-сост. А.С. Вартанов. – М.: Государственный институт искусствознания, 2015. – 452 с.

² Дондурей Д. ТВ: без анализа // Искусство кино. 2014. № 4; URL: <http://kinoart.ru/archive/2014/04/tv-bez-analiza>

Как сказано в предисловии, – книга посвящена телевидению как социокультурному феномену, как носителю определенных типов художественных и документальных форм, как части истории. Телевидение, по мысли авторов, выступает территорией, связующей советский и постсоветский периоды, классику и современные произведения, так называемое «высокое» искусство и популярные развлечения, экстраординарные события и рутинную повседневность. Телевидение продолжает оставаться в эпицентре общественных и культурных трансформаций, нередко само их инициирует или предвещает.

Первый раздел сборника посвящен тем художественным мотивам, образам, мифологическим звеньям, зрелищным формам и пространственным моделям, которые являются предтечами телевидения. Чрезвычайно важно, что авторы в своих размышлениях о телевидении выходят далеко за пределы отечественной культуры, полагая, что суть телевизионного вещания и телевизионной образности связана с глубинными пластами мировой культуры, в том числе с теми, которые значительно древнее российской культуры и ментальности, однако впоследствии были ими усвоены и включены в активный культурный обиход нашей страны.

Во втором разделе освещаются проблемы теории телевидения и рассматривается общественно-информационная составляющая телевизионной продукции. В том числе одной из тем становится отношение к телевидению в научных кругах, в среде тех отечественных ученых, которые писали о нем в 60–80-х годах прошлого века.

Третий раздел посвящен художественным проблемам телевидения и циркуляции некоторых искусств в телереальности (академическая музыка, эстрада, кино, анимация, телесериал, телевизионный спектакль и пр.). В этом разделе анализируется эволюция российского телевещания как неотъемлемого звена повседневной культуры, а также трансформации телевизионной эстетики в контексте социокультурных перемен.

Придерживаясь культурологического подхода, авторы стараются понять логику превращения выдающихся научных и технических достижений, которые в течение двух столетий дали возможность перейти от зеркальных и водных отражений к лучевым трубкам, в кривое зеркало, или зомбоящик, и пытаются дать ответ на вопрос, почему, как сказано в одной из статей сборника, «беспартийный и безликий «Словарь русских синонимов» зачисляет телевизор в главные обманщики, в возглавители большого отряда лгунов, лжецов, вральманов и брехунов».

И если кто-то хочет понять, как случилось, что всего за столетнюю историю голубого экрана, которая явила много вдохновенного, светлого и лучезарного, произошли столь серьезные (может быть, даже непоправимые) репутационные потери, – ему прямой резон читать эту книгу.

Завершая краткий разбор сборника, следует напомнить, что большинство вошедших в него текстов было написано до февраля 2014 года. Тем временем, процессы, которые произошли и происходят на российском телевидении после этой даты, нуждаются в отдельном исследовании.

Хочется надеяться, что авторы рецензируемой книги возьмутся и за этот нелегкий труд.

PS. Вопрос в названии рецензии поставлен не случайно.

На взгляд рецензента, телевидение, как, впрочем, и все другие медиа, давно уже не между. Оно внутри: внутри искусства, внутри политики, внутри человеческой личности. Можно казать ещё жестче: современная культура, современная политика, современный человек – продукты медиа. Именно для обозначения процессов влияния медиа на общественное сознание и бытие, на судьбы культуры, известный исследователь Дж. Томпсон вводит англоязычный неологизм "*mediation*" (медиатизация). По его мнению, это слово яснее подчеркивает растущее подчинение влиянию масс-медиа всего современного жизненного пространства.³

В книге П. Бурдые «О телевидении и журналистике»⁴ показано, как телевидение подвергает большой опасности разные сферы культурного производства (искусство, литературу, науку, философию, право), а также политическую жизнь и демократию. По мнению П. Бурдые, на сегодняшний день имеет место фактическая монополия журналистов не только на средства производства и широкого распространения информации, но и на доступ как простых граждан, так и ученых, артистов, писателей к «публичному пространству». Журналисты располагают властью над средствами публичного самовыражения и технологиями публичного признания. Существует во многом бессознательная цензура поля, когда журналист «пропускает» только то, что соответствует его «системным», «полевым» категориям мышления (о «личных» категориях речь в данном случае не идет).

С другой стороны, телевидение сегодня является господствующей моделью для всего журналистского поля, которое в целом гораздо больше зависит от внешних сил, чем другие поля производства культурной продукции или политическое поле. И вот это-то поле с сильной внешней зависимостью оказывает структурное давление на все другие поля.

Но это уже тема другого разговора.

³Thompson J.B. Ideology and Modern Culture. Critical Social Theory in the Era of Mass Communication. – Oxford, 1990. P. 241-242.

⁴Бурдые П. О телевидении и журналистике. – М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», Институт экспериментальной социологии, 2002.